

Литература

1. Волшебный мертвец / Пер., предисл. и примеч. Б.Я.Владимирцова. – Петербург, 1923. – 119 с. - Изд. 2-е. – М., 1958. – 160 с.
2. Гринцер П.А. Древнеиндийская проза (обрамленная повесть). – М.: ИВЛ, 1963. – 268 с.
3. Гринцер П.А. Индийская обрамленная повесть как массовая литература средневековья // Классические памятники литературы Востока. – М.: Наука, 1985. – С. 31-48.
4. Дамдинсурэн Ц. О тибетских и монгольских рукописях «Рассказов Веталы» (Доклады монг. делегации на XXVI конгрессе востоковедов). – Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1963. – 12 с.
5. Дамдинсурэн Ц., Серебряный С.Д. «Обрамленные повести» в Индии и у монгольских народов // Литературные связи Монголии. – М.: Наука, 1981. – С. 130-150.
6. Двадцать пять рассказов Веталы. Пер. с санскр., ст. и коммент. Р.О. Шор. – Л.: Гослитиздат, 1939. – 210 с.
7. Донгак А.С. Сюжетно-тематические циклы топонимических преданий Юго-Восточной Тувы / REOSIANAG. Journal of Institute for Russian and Altaic Studies. Chungbuk National University. – № 11, February, 2015. – Русистика. Научный журнал по славяноведению и алтайским исследованиям (Южная Корея). – № 11, февраль, 2015. – С. 213-228.
8. Дылыкова В.С. Тибетская литература. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
9. Ёндон Д. Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литературы. – М.: Наука, 1989. – 184 с.
10. История Тувы. Том I. Изд. второе, переработанное и дополненное. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2014. – 366 с.
11. Неклюдов С.Ю. Героический эпос кочевников Монголии // Эпос народов Зарубежной Азии и Африки. – М.: Наследие, 1996. – С. 16-64.
12. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Выпуск IV. Материалы этнографические. – 1883. Изд. 2. Репринтное воспроизведение издания «Очерки Северо-Западной Монголии» (1883 г.). – Горно-Алтайск. – 2005.
13. Соктоев А.Б. О монголо-бурятских «обрамленных повестях» // Тр. Бурят. ин-т обществ. наук. Вып. 16: Сер. филол. Бурятская литература. – Улан-Удэ, 1976. – С. 128-157.
14. Соктоев А.Б. Использование повествовательных традиций фольклорно-литературного эпоса народов Востока в памятниках письменной литературы Бурятии («Волшебный мертвец», «Сказания о хане Бигармижиде, монголо-бурятские версии индийской «Панчатантры») // Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1976. – С. 62-111.
15. Bergman B. Nomadische Streifen unter den Kalmucken in den Jahren 1802 und 1803. Bd I. – Riga, 1804.

*Корякина Антонина Федоровна,
к. пед. н., зав. сектором «Текстология олонхо»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,*

*Жиркова Евгения Егоровна,
зав. сектором «Эпос и этническая история»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*

АРХАИЧЕСКИЕ СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ ОЛОНХО В ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ СЕВЕРНЫХ ОЛОНХОСУТОВ И ЭВЕНКИЙСКИХ СКАЗИТЕЛЕЙ

Как писал И.В. Пухов, результатом длительного культурного взаимодействия якутов и эвенков стали многие совпадения в якутском и эвенкийском эпосе [8, с. 12-63]. Как продолжение этого утверждения якутского исследователя можно рассматривать слова исследователя эпосов коренных северных народов А.А. Бурыкина: «При анализе новых тунгусских эпических произведений, опубликованных недавно, число якутских элементов в тунгусском эпосе будет увеличиваться» [2, с. 36]. В этой связи интересно сравнить якутский эпос с эпосом других народов Якутии.

Эвенкийский нимнгакан – один из архаичных эпосов. По мнению А.А. Бурыкина: «Для большинства эвенских и большей части эвенкийских эпических сказаний характерен тип “одинокого героя”, который признается яркой чертой архаического эпоса» [1, с. 6]. При этом, как утверждает А.Н. Мыреева, больше были распространены «...сказания об одиноких героях – пеших охотниках, становящихся ролдона начальниками

эвенков; о женщинах богатырках; о братьях богатырях, спасающих друг друга; о брате и сестре и др.» [5, с. 81].

В нашей работе исследованы мотивы олонхо четырех сказителей разных улусов северного региона: «Кётёр Мюлгюн» [9] Д.М. Слепцова из Момского улуса, «Мас Батыйа» П.Н. Назарова из Среднеколымского улуса [7], «Дугуйа Бёгё» М.Ф. Аммосова из Оймяконского улуса [6], «Ючюгэй Юдогюйэн, Кусаган Ходжугур» [10] Д.А. Томской – Чайки из Верхоянского улуса, «Храбрый Содани-богатырь» [5] эвенкийского сказителя из Алданского улуса Н.Г. Трофимова. Сказители Д.М. Слепцов и М.Ф. Аммосов родились во второй половине XIX в. Они, возможно, застали исполнение сказителями текстов более архаичных олонхо. П.Н. Назаров, Д.А. Томская – Чайка, Н.Г. Трофимов, родившиеся в начале XX в., могли быть свидетелями исполнений более трансформированных, принявших веяния нового времени олонхо.

По происхождению все главные герои всех эпосов – богатыри-одиночки: богатырь Кётёр Мюлгюн не знает, откуда и как появился. Мас Батыйа «не обзаводился семьей, не занимался даже охотой» [3, с. 132]. Дугуйа Бёгё – «жил он, не ведая, откуда он родом: не знал имени ни матери, ни отца» [6, с. 25]. Ючюгэй Юдогюйэн жил с братом Кусаган Ходжугур, о родителях не говорится. Эвенкийский богатырь Содани не знает, откуда он родом: «Не было у него добросердечной / Родной матери. / Родившего не свет почитаемого отца... / Была только юная девушка, / Родная сестра, лицом светлая, словно солнце» [5, с. 128].

По назначению богатыри все борются за создание семьи, их назначение – продолжение племени айыы. Кётёр Мюлгюн борется за освобождение жены, создает семью. Мас Батыйа в поисках жены вступает в бой с представителями племени абаасы. Дугуйа Бёгё, освободив дочь Могол Тойона и Мунгха Хатын от пленения абаасы, женится на ней. Ючюгэй Юдогюйэн предпринимает поход в Верхний мир для поиска и оживления жены. Эвенкийскому богатырю – храброму Содани «по жидкой крови его суждено было \ Стать хозяином этой Средней страны- матери, По крепкой крови его предопределено было / Стать предком людей» [5, с. 130]. В сказаниях «преобладают сюжеты о героическом сватовстве, в результате которого создается семейный очаг родоначальников племени ураангхай саха» [3, с. 11]. По классификации Н.В. Емельянова, все они относятся к пятой подгруппе олонхо, в которой «изложены сюжеты олонхо о родоначальниках племени ураангхай саха, совершающих героические подвиги во имя продолжения рода, процветания жизни в Среднем мире» [3, с. 9].

Мотивы выезда богатыря из дома сходны и не отличаются от мотивов архаичных олонхо, все богатыри совершают боевые походы ради спасения женщин айыы: мотивом выезда богатыря из дома в «Кётёр Мюлгюне» Д.М. Слепцова становится похищение Айталыын Куо тунгусским богатырем Арджаман-Джарджаман, в «Мас Батыйа» П.Н. Назарова – пленение девушки айыы мифической птицей Ёксёкю (обычно изображается в виде девятиглавого орла), в «Дугуйа Бёгё» М.Ф. Аммосова – защита дочери Могол Тойона и Мунгха Хатына от непрошеного жениха-абаасы, в олонхо «Ючюгэй Юдогюйэн, Кусаган Ходжугур» Д.А. Томской – Чайка – поиски убежавшей жены. В сказании «Храбрый Содани-богатырь» сын абахи, четырехгранный Сэлэмэ Дэвиндэр, Атаман Нижнего мира сватается к сестре Содани, что сильно разгневало Содани.

Мотив освобождения плененной женщины присутствует в текстах олонхо «Кётёр Мюлгюн», «Мас Батыйа» и «Дугуйа Бёгё». Кётёр Мюлгюн пускается в погоню за Ардымаан-Джарджаманом, похитившим его жену. Между ними завязывается продолжительная богатырская схватка, в ходе которой у обоих начинают иссякать силы. Но неожиданно появляется богатырь айыы, который оказывается сыном Айталыын Куо и Кётёр Мюлгюна. Он спасает отца и мать, убив богатыря Арджаман-Джарджамана. В «Мас Батыйа» девушка айыы находится на самой верхушке дерева, в гнезде девятиглавой птицы Ёксёкю. Богатырь спасает ее, срубив дерево единственным своим оружием – деревянной пальмой. Герой «Дугуйа Бёгё», чтобы освободить девушку айыы, сражается с богатырем абаасы, который хотел насильно жениться на ней, и с его сестрой девкой-абаасы. В олонхо об Ючюгэй Юдогюйэне и его брате этот мотив отсутствует. Ючюгэй Юдогюйэн здесь наоборот силой держит у себя девушку-стерх, спрятав ее перья, чтобы она не улетела. В нимнгакане брат Содани Иркиничан идет боевой поход по спасению сестры, украденной богатырем абахи.

Сравнительный анализ мотивов северных олонхо и эвенкийского нимнгакана показал, что из традиционных мотивов якутского сказительства во всех рассмотренных нами эпосах присутствуют: мотив продолжения рода, мотив выезда богатыря из дома ради спасения женщин айыы, мотив сражения с чудовищами-абаасы, мотив освобождения плененной женщины, мотив победы богатыря айыы после всевозможных приключений, мотив героического сватовства богатыря, мотив установления мирной жизни. Олонхосуты сохраняют их неизменными в строгой последовательности.

Во всех рассмотренных сказаниях присутствуют мотивы, характерные для северного олонхо. Это преобладание чудесных мотивов, например, широко используется мотив оборотничества, персонажи наделены волшебными способностями, они могут превращаться в зверей, птиц, рыб. В сюжетах

обнаруживается влияние сказки: сюжет олонхо Д.А. Томской – Чайка основан на сюжете сказки с таким же названием. Развитием конфликта иногда становится сон, который в олонхо имеет решающее значение. В северных олонхо и эвенкийском нимнгакане обнаружено отсутствие или частичное упоминание утвердившихся в якутском сказительстве мотивов эпического времени, мирового дерева, чудесного рождения богатыря айыы, поселения небожителями богатыря айыы в Средний мир для защиты людей племен айыы.

Наблюдается трансформация устойчивого мотива богатырского коня архаичного олонхо. Богатырского коня для Кётёр Мюлгюна куют кузнецы. Мас Батыйа коня не имеет, ездит на саях. Братья Ючюгэй Юдюгюйэн и Кусаган Ходжугур имеют табун и 80 жеребцов. Богатырь отправляется в поход на желтом коне. В эвенкийском сказании, вместо коня другом богатырю является олень, который предупреждает его об опасностях. Описание стремительной езды оленя похоже на описание коня богатыря в якутском олонхо. Интересно, что присутствует образ коня-радуги, на котором появляется парень Олигачан-богатырь, сын Угу Улгэр Бэгина и Угу Онёдор Катуна.

В северных олонхо мало места уделено красочному описанию родины, быта, внешнего облика богатыря. В отличие от них в нимнгакане находим более детальное описание данных мотивов: описание красоты, богатства земли Среднего мира, хозяевами которой являются эвенки-уранхай, дается 90 строками. Столь же красочны описания жилища богатыря, которые подчеркивают необычность, особенность богатыря. Все это позволяет нам предположить, что Н.Г. Трофимов, владея якутским и эвенкийским языками, вследствие территориальной близости места проживания испытал большое влияние олонхосутов Центрального региона. Подтверждение тому мы находим в словах А.Н. Мыреевой: «Некоторые общие черты эпических произведений якутов и эвенков имеют древние истоки и относятся к самому раннему периоду исторических и культурных контактов. Этим отнюдь не исключается фактор влияний, в том числе и самых недавних, роль якутско-эвенкийского двуязычия некоторых исполнителей» [4, с. 191].

Героические эпосы северных народов сформировались в процессе их длительного взаимовлияния. Нам представляется правильным объяснение А.А. Бурыкиным аналогичности мотивов тем, что «... ареалы бытования эвенкийского эпоса совпадают с зоной тунгусско-якутских этнокультурных контактов и не выходят за ее пределы» [1, с. 11], тем самым он «испытал на себе влияние не только якутских олонхо, но и каких-то других форм тюркского или монгольского эпоса» [1, с. 12]. Вопрос о влиянии северного олонхо на эвенкийский нимнгакан может быть рассмотрен как отдельная весьма интересная тема и требует дополнительного изучения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-412-140013 «Эпическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)».

Литература:

1. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходство, различия // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 12-63
2. Бурыкин А.А. Фольклор коренных народов Севера: осмысление наследия, задачи и перспективы изучения // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2016. №3 (9). – С. 28-42.
3. Бурыкин А.А. К типологической характеристике ранних форм эпоса: по материалам северотунгусских народов. Вестник Северо-Восточного федерального университета: Серия Эпосоведение, 4 (8), с. 5-16, doi: [10.25587/SVFU.2017.4.8491](https://doi.org/10.25587/SVFU.2017.4.8491).
4. Мыреева А.Н. Эвенкийские героические сказания. – Новосибирск, 1990. – 392 с. (сер. «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»).
5. **Слепцов Д.Н. Кётёр Мюлгюн. Якутск: ЯНЦ СО РАН. – 127 с**
6. Орто Халыма олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 278 с. (на якутском яз.)
7. Оймяконские олонхо. – Якутск: Бичик, 2017. – 192 с.
8. **Томская Д.А.** Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур / сост. В.В. Илларионов, В.С. Никифорова. – Якутск, Изд-во ИГИИПМНС СО РАН. – 376 с.
9. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва: Наука, 1980. – 208 с.
10. Мыреева А.Н. Сказительство в условиях якутско-эвенкийского двуязычия // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1978. – С. 190-201.